

1 августа 2018 года. Спеллхейвен.

— В итоге у нас восемьдесят восемь погибших. Два из Войска Ворона, девятнадцать ополченцев острова, пять сфинксов и шестьдесят два гражданских. Нападавшие потеряли сто семьдесят три человека. Данные о раненых пока не поступили, но можно прикинуть, что их будет как минимум вдвое больше, чем убитых, — докладывала Пенни на удивление спокойным голосом, учитывая ситуацию, но в нём всё ещё чувствовался намёк на дрожь, даже спустя несколько часов после окончания боя.

Гарри задумчиво кивнул, оглядывая остров. В историях никогда не упоминалось о последствиях сражений, вероятно, потому что это было скучное, унылое и в целом неприятное время.

— Пленные... просят освободить их, — продолжила Пенни, чувствуя себя неловко.

— Пока рано, — покачал головой Гарри. Девушки взяли на себя обязанность отделить настоящих жертв Империи от подставных, их Легилименция была достаточно хороша, чтобы распознать лжеца, если только тот не владел Окклюменцией.

Кроме того, ему всё ещё нужно было придать этому как можно более позитивную огласку, а это означало, что он не мог выпустить на свободу кучку людей, которые начнут чёрт знает что выбалтывать первому попавшемуся. И кстати...

— Нарцисса уже договорилась с репортёрами?

— Думаю, она ещё связывается с несколькими, но встреча уже назначена на пять часов.

— Через два часа, — пробормотал Гарри. — Ладно.

Ему очень не хотелось общаться с репортёрами, но выбора особого не оставалось. Если Волдеморт не туп как пробка, то уже начал распространять слухи о случившемся, и молчание Гарри дало бы людям возможность представить ситуацию в ещё худшем, чем она есть на самом деле, свете. Такие неприятности были им не нужны, поэтому он проведёт своего рода массовое интервью, а позже выступит с заявлением на относительно недавно созданной «Новостной Магической Сети», первом в магическом мире международном СМИ.

В такие моменты он даже завидовал Волдеморту. Его репутация и так была чернее чёрного, и ещё хуже она могла стать только в том случае, если бы он нарушил соглашение о ненападении или что-то в этом роде. Как бы то ни было, Гарри в этом размене будет выглядеть хуже, просто потому что так оно и было на самом деле. Справедливо вдвойне, поскольку репутация всех работающих с Гарри политиков тоже была подмочена.

— Можешь уже подсчитать, во сколько нам всё выльется в финансовом плане? — спросил он.

— Пока нет, но предположу, что в копеечку, — вздохнула Пенни.

— Сколько бы там ни было, добавь к ним ещё расходы на скупку всех остатков шкуры василиска, которую мы продали несколько лет назад, — приказал Гарри.

Пенни удивлённо моргнула:

— Гарри, эта штука может сейчас стоить в десять раз дороже, в зависимости от спроса и предложения, — предупредила она.

— Неважно, — он покачал головой. — Она спасла Доре жизнь, и уж лучше я останусь без золота, чем без девушки, — тем более что сейчас у него имелось практически неограниченное количество этого золота.

Теперь-то он понимал, что ему не стоило продавать даже самого малого клочка той шкуры. Уже не в первый раз его прошлые решения в ретроспективе выглядели глупыми.

— Хорошо, — Пенни кивнула.

Вскоре после этого она ушла, и Гарри остался наедине со своими мыслями. Пожалуй, впервые после окончания битвы.

Он чувствовал отвращение. Не столько из-за смертей или даже из-за того, что большинство погибших врагов оказались несчастными ублюдками под влиянием Империи. Он был слишком рационален, да и угрызений совести почти не испытывал, чтобы это могло хоть как-то его задеть. Даже если бы они заранее знали, что на них нападут люди под Империей, вряд ли бы у них нашлись возможности сдерживаться против такого количества нападавших.

Нет, его отвращение было вызвано, прежде всего, самим боем.

Во-первых, он полагал, что Волдеморт не станет атаковать укрепленную позицию, только потому что никогда не делал этого в прошлом. Очень глупое предположение со стороны Гарри.

А второе напрямую связано с первым. Он недостаточно укрепил Спеллхейвен, так как полагал, что настоящие бои будут проходить в других местах. Может быть, настало время воплотить ту праздную мысль — украсть где-нибудь с военной базы несколько имба-пушек или других полезных штук? А бывает ли у этих штук инструкция? Хотя у него сложилось ощущение, что девушки могут возразить против идеи превратить всех нападающих в кровавый туман ещё до того, как они подойдут достаточно близко и создадут проблемы.

Лично Гарри считал, что это лучшая альтернатива реальному сражению с ними, но полагал, что стоит оставить этот вариант на крайний случай.

Может быть, вместо этого можно применить какое-нибудь массивное заклинание по области? Оглушение? У него имелось несколько подобных идей, и использование жидкой магии в качестве подпитки сделало бы их осуществимыми, хоть он и предпочёл бы использовать эту штуку для других проектов.

Третье — это скорость сотворения заклинаний. Гарри неустанно работал над тем, чтобы овладеть магией без палочки, и ему было неприятно, что он остался слишком медлителен, но не мог позволить гордыне взять верх, когда несколько десятых долей секунды могли решить жить тебе или умереть. Он должен взяться за решение этой проблемы в ближайшее время, но не сию минуту. Есть ещё один незавершённый проект, над которым он время от времени работал, и который он должен был закончить в первую очередь... если взглянуть с определённой точки зрения, то это ускорит все остальные его проекты.

Последнее, что вызывало у него отвращение — это абсолютное дилетантство. Вся битва вышла беспорядочной, и больше похожей на нападение одного племени примитивных идиотов на другое, чем на слажено проведённую боевую операцию. Этого следовало ожидать, учитывая, что ни у одной из сторон не имелось профессиональных солдат, включая командиров. И тем не менее, вспоминая все совершённые ошибки, Гарри всё равно испытывал раздражение.

Хотя его утешало понимание, что Волдеморт вряд ли осознаёт хоть какие-то ошибки со

своей стороны, из-за своего колоссального эго. Да кто вообще станет говорить о себе в третьем лице? Домовые эльфы, вот кто.

В результате допроса выяснилось, что империйское мясо Волдеморта было собрано со всей Европы, поэтому на пресс-релизе тоже присутствовали репортёры со всей Европы. Судя по их сдержанному восторгу, Гарри решил, что они уже догадываются, зачем их пригласили.

— Спасибо всем, что пришли, я понимаю, что всё это вышло в довольно сжатые сроки, — сказал Гарри, чтобы начать разговор.

— Без проблем, — ответила с ухмылкой Рита Скитер, присутствовавшая здесь от имени газеты «Ежедневный пророк» и Магической Британии. Возможно, это даже прозвучало бы любезно, если бы не алчный блеск в её глазах. Репортёрша-анимаг была вполне довольна решением Гарри уехать из Британии, но она ни за что не упустит сочную историю, а эта была действительно сочной. — Полагаю, это как-то связано со слухами о нападении на Спеллхейвен?

Гарри чуть не фыркнул. Как будто они не видели последствий нападения по дороге в шато. Тем не менее, если слухи на самом деле уже расползлись, это означало, что Волдеморт по всей видимости, действительно разослал несколько человек по пабам с целью рассказать об этом или что-то в том же духе.

В итоге он лишь кивнул в знак подтверждения.

— Так и есть. Ранним утром самопровозглашённый Тёмный Лорд Волдеморт, урождённый Том Марволо Реддл, выпускник Хогвартса 1945-ого года, напал на остров с войском, насчитывающим около четырёхсот волшебников и ведьм. Мы отбили нападение и заставили Волдеморта отступить, но позже выяснили, что большинство нападавших были жертвами заклятия Империсус, захваченными накануне по всей Европе.

В зале раздался почти единодушный шокированный ох, который, по мнению Гарри, прозвучал несколько мелодраматично, а затем все репортеры принялись строчить как сумасшедшие.

— Не могли бы вы сообщить нам о количестве жертв, лорд Поттер? — спросил репортёр из Польши.

— Восемьдесят восемь погибших среди жителей Спеллхейвена, шестьдесят два из них — гражданские, в том числе десять детей в возрасте от двух до тринадцати лет, — Гарри понимал, что ему необходимо как можно лучше выставить свою сторону в качестве жертвы. — Среди нападавших погибло сто семьдесят три человека, ещё двести десять находятся под замком, большинство из них в той или иной степени ранены.

— Под замком? — заговорил другой репортёр, из Германии. — Но если они были под Империсусом, то почему вы их не освободили?

— Мы всё ещё разбираемся с тем, кто был, а кто не был под Империсусом. Те, кто был под действием заклятия, будут освобождены, как только мы закончим. Фотографии погибших также будут предоставлены, чтобы члены их семей могли вернуть тела убитых.

Лично Гарри предпочёл бы превратить в инферналов все подходящие трупы, ибо никогда не знаешь, когда армия нежити может пригодиться, но конкретно эти трупы уже слишком сильно засветились. Но неважно, он всегда мог отправиться в Африку или Южную Америку и уничтожить личную армию какого-нибудь мелкого военачальника, если ему вдруг понадобятся свежие трупы. Даже Дора, вероятно, не станет возражать против этого, если бы его цели

соответствовали определённым критериям дерьмового поведения.

— Вы использовали летальную магию на жертвах Империи? — с обвинением спросил репортёр из Франции.

Гарри едва удалось сдержать раздражение, вызванное идиотским вопросом этой женщины.

— В момент нападения мы не знали, что они под Империей, — он объяснил это с вынужденным спокойствием, не желая добавлять в конце саркастичное «очевидно же». — Более того, даже если бы мы знали, какой, по-вашему, у нас имелся выбор? Восемьдесят восемь моих людей и так погибли, и это число вышло бы значительно больше, если бы кто-то из нас сдерживался. Я сожалею о смертях среди нападавших людей под Империей, но моим приоритетом должна оставаться защита собственного народа. Меня больше интересует, как так получилось, что ни одно из Министерств Магии Европы не обратило на это внимание в тот самый момент, когда это происходило. В конце концов, использование Империи для получения одноразовых солдат — не такая уж и новая стратегия для Тёмных Лордов. Я предупреждал их о том, что Волдеморт опасен, и настаивал на совместных действиях в борьбе с ним, но до сих пор встречал с их стороны в лучшем случае равнодушие.

Расспросы продолжались в том же духе ещё несколько минут, в течение которых Гарри делал всё возможное, чтобы свалить вину за гибель людей не на Волдеморта, а на некомпетентность магических правительств Европы. Это должно было затруднить любую кампанию по возложению вины на него.

Гарри уже почти потерял надежду, что кто-нибудь из них спросит о настоящем имени Волдеморта и заставит его поднять эту тему, когда на помощь вдруг пришла Скитер.

— Гарри, вы уже упоминали, что Сам-Знаете-Кто родился под именем Том Марволо Реддл и закончил Хогвартс в 1945-ом году. Не могли бы вы рассказать об этом поподробнее? — спросила она.

— Конечно, — кивнул Гарри. — Вам знакома фамилия Мраксов?

Скитер на мгновение задумалась и ответила, нахмурившись:

— Нет, не думаю.

— Они считались последними прямыми потомками Салазара Слизерина и невероятно гордились этим. Настолько сильно, что в какой-то момент начали женить братьев с сёстрами, пытаясь сохранить свою кровь «чистой». Такое поведение чуть не привело к вырождению всей семьи, и я подозреваю, что только магия позволила им дожить до XX-ого века. Впрочем, только это им и удалось сделать: некогда крепкая семья сократилась до трёх человек, живущих в полуразрушенной хижине. Марволо Мракс был отцом Морфина и Меропы Мраксов. Оба мужчины были злобными, жестокими, полубезумными и часто срывали свою злость на Меропе.

— Какой ужас! — заметила Скитер.

— Вполне, — ответил Гарри, внутренне удивляясь, что она даже не поняла, что в её голосе прозвучало не сочувствие, а ликование. Мерзкая пизда. — Меропа тоже не отличалась душевным здоровьем, и у неё развилась одержимость сыном местного сквайра, человеком по имени Том Реддл, в котором не было ни капли магии. Как вы догадываетесь, это очень не понравилось её крайне предубеждённому отцу и брату.

— И что же потом произошло? — Скитер наклонилась вперёд, а её глаза блестели за стёклами безвкусных очков.

— Когда Меропе было около восемнадцати, Морфина и Марволо посадили в тюрьму за нападение на сотрудников Министерства, и она впервые в жизни освободилась от их влияния. Одним из первых дел, которые она провернула, получив свободу, стало обучение приворотным зельям, чтобы приворожить того мужчину, на коего она была заиклена. Это сработало, и Том Реддл бросил женщину, с которой был помолвлен, женился на Меропе, а та в скором времени забеременела. Когда Меропа уже готовилась родить, она убедила себя в том, что он любит её по-настоящему, а не только из-за зелья, и перестала давать ему нужную дозу. Как и следовало ожидать, как только разум Реддла прояснился, он пришёл в ужас от своего положения и сбежал. Меропа, убитая горем и на сносях, сумела в новогоднюю ночь добраться до детского дома, родила там ребёнка, назвала его Томом Марволо Реддлом и умерла.

— Сами-Знаете-Кто — полукровка? — выдохнула Скитер.

— Да. Вся его чистокровная риторика была лишь уловкой, чтобы заманить доверчивых и воинственных чистокровных к себе в услужение. Я подозреваю, что его истинной целью являлось не очищение Британских островов от всех, кто не соответствовал какому-то условному уровню чистоты крови, а война с обычным миром, который он иррационально винит в тяготах своей ранней жизни.

— Почему нам не рассказали об этом раньше? — чуть ли не требуя, спросила Рита.

— Я сам узнал об этом совсем недавно от Альбуса Дамблдора, — ответил Гарри, немного приврав. Точнее, он узнал это недавно, если под понятие недавно подпадал прошлый год. — Почему он скрывал это и как долго он это знал, сказать не могу.

Гарри решил, что так снова проявилась склонность Дамблдора к накоплению информации. Обнародование конкретно этой во время последней войны, разумеется, с должным уклоном, могло бы нанести огромный ущерб всему делу Волдеморта. Гарри надеялся, что, раскрыв её в таком виде, старик за свою глупость наживёт себе несколько головняков.

Сам Гарри, узнав об этом, хранил молчание, поскольку уже уничтожил большую часть базы

поддержки Волдеморта в Британии и ждал, пока его бизнес с телезеркалами достаточно хорошо распространится, чтобы обеспечить максимальный эффект в других странах. Атака дала ему прекрасную возможность привлечь внимание как можно большего числа людей. Оставалось надеяться, что это заставит хотя бы некоторых нынешних и потенциально будущих Пожирателей Смерти пересмотреть свои решения.

Тем не менее говорить о происхождении Волдеморта сейчас было очень похоже на закрытие двери сарая после того, как лошадь уже из него убежала. Идеальная возможность обнаружить эту информацию появилась и исчезла за несколько лет до рождения Гарри.

У репортёров имелось ещё несколько вопросов на эту тему, на которые Гарри постарался ответить так, чтобы Волдеморт был выставлен как неуравновешенный безумец, который, в случае если его не устранить, раскроет их существование обычным людям и принесёт гибель всему магическому миру. И, возможно, магическим правительствам Европы уже стоит поднять свои задницы и поддержать главного врага Тёмного Лорда — Гарри Поттера?

— Лорд Поттер, вы действительно верите, что сможете победить Тёмного Лорда? — заговорил один из репортёров, до этого хранивший молчание. — Не хочу принижать ваши способности, но он намного старше и опытнее вас.

Гарри сделал вид, что задумался, хотя внутренне он ликовал от этого вопроса. Более удачного начала и не придумаешь.

— Полагаю, настало время поговорить об этом, — он выдал это с нарочито притворной серьёзностью. — Во время войны мои родители скрывались не просто так. Существует пророчество, в котором говорилось, что ребёнок, родившийся в конце июля у родителей, что трижды бросали ему вызов, будет обладать силой, способной победить Тёмного Лорда. Один из приспешников Волдеморта подслушал эту часть пророчества и доложил хозяину, что и побудило того выбрать меня в качестве цели, так как я подходил под критерии. У пророчества есть продолжение, но я не буду о нём говорить, ибо Волдеморт его тоже не знает, и это может сыграть решающую роль в его окончательном падении.

«А вот теперь, раз уж Томми оказался настолько параноиком, что попытался убить малыша из-за пророчества, это заявление уж наверняка должно взбудоражить его настолько, что он отчаянно попытается выяснить всё до конца», — подумал Гарри, пока что не обращая внимания на торопливо переговаривавшихся между собой репортёров. «Если я окажусь прав, то следующий акт состоится в Британии».

Примерно через час он повторил информацию, которую сообщил толпе репортёров, в подготовленной для Новостной Магической Сети (НМС) речи. Не только для того, чтобы она дошла до максимального количества людей, но и для того, чтобы политики-идиоты не могли слишком сильно опираться на печатные СМИ и заставить их изменить сюжет в угоду собственным целям.

Он не опасался, что с НМС произойдёт то же самое. В конце концов, формально владелицей фирмы считалась Луна, хотя на практике она была скорее его доверенным лицом.

Может быть, официально они и не были женаты, но Луна уже давно перевела все свои активы в его собственность. Демонстрация доверия, которая для любого другого человека показалась бы безумно неосторожной, но для неё такое было совершенно типичным. Даже не удалось спросить, уверена ли она в таком поступке, поскольку на следующий день после того, как ей исполнилось семнадцать, Луна просто заявила в Гринготтс и приказала всё исполнить, словно такой поступок считался самым очевидным на свете.

Гарри частенько радовался, что подружился с ней так рано. Несмотря на свой ум, Луна была слишком пассивной и покорной. Люди попытались бы стереть её милую невинность так же, как они уничтожали и всё остальное, что не соответствовало их узким убеждениям.